

В этот момент к ним подошли Цзян Шаофэн и Цзян Руоинь.

На лице Цзян Руоинь был изысканный макияж, она была одета в красное платье с V-образным вырезом, с обнаженной спиной, в сопровождении роскошных бриллиантовых украшений. Она выглядела чрезвычайно красивой и манящей. Возможно, из-за ее вражды с Вэнь Синьей, Цзян Руоинь не хотела посещать гала-вечер. Однако, несмотря на холодное выражение лица, она все же продемонстрировала свои манеры.

Вэнь Синьинь тихо стояла рядом с бабушкой, нежно покачивая бокал с вином в руке. Раньше Вэнь Хаовэнь был очень сговорчив и покорен по отношению к семье Цзян, потому что намеревался использовать силу семьи Цзян, чтобы справиться с амбициозной семьей Сяо. Поэтому он часто подлизывался к ним и предлагал им большие преимущества. Тем не менее, семья Цзян стала неуважительно относиться к семье Вэнь.

Позже старый господин Вэнь прекратил всякое сотрудничество с семьей Цзян, и семья Цзян немедленно вступила в сговор с семьей Сяо, чтобы приобрести Ai Shang Group, только чтобы понести большие потери. После этого они стали семьей второго сорта.

Из-за плохого управления в последние годы семья Цзян потеряла свое место среди четырех основных семей, хотя они активно участвовали в мероприятиях. Было удивительно, что они появились на ежегодном гала-вечере корпорации Вэнь, а Цзян Шаофэн даже привел с собой Цзян Руоинь. Очевидно, все было не так просто, как казалось.

Цзян Шаофэн улыбнулся и слегка наклонился вперед, полностью подавив свою гордость. "Столько лет прошло, а ты все такой же впечатляющий и славный, как и раньше, старый господин Вэнь".

"Вы все такие неуважительные. Вы продолжаете смеяться надо мной". Старый господин Вэнь шутил с прямым лицом. Однако он был не совсем приветлив по отношению к семье Цзян, которая явилась без приглашения.

Почувствовав его холодность, Цзян Шаофэн поспешно сказал: "Не говорите так, старый господин Вэнь, вы в полном здравии.

Вы обязательно доживете до глубокой старости".

Старый господин Вэнь улыбнулся и промолчал.

Цзян Шаофэн неловко подтолкнул Цзян Руоинь и сказал: "Я слышал, что моя дочь раньше враждовала с госпожой Вэнь, и я пришел сегодня без приглашения, потому что хотел, чтобы моя дочь извинилась перед госпожой Вэнь перед вами".

"Вам не нужно. Это уже произошло так давно. Нет смысла упоминать об этом снова. Кроме того, Синья всегда была великодушным человеком, и она, должно быть, уже забыла о прошлом", - сказал старый господин Вэнь, переведя взгляд на Цзян Руоинь. Она стояла рядом с Цзян Шаофэном с низко опущенной головой и сумочкой в руке, другой рукой крепко держась за платье. Она была явно возмущена и обижена.

Вэнь Синья улыбнулась и сказала: "Бабушка знает меня лучше всех. Я никогда не позволяла неважным делам или людям беспокоить меня, поэтому я уже давно забыла об этом".

Цзян Шаофэн просто хотел примириться с семьей Вэнь, чтобы заставить их продолжать поддерживать семью Цзян. Однако в этом мире не бывает бесплатных обедов. Семья Цзян

получила много выгоды от семьи Вэнь, но они все еще питали недобрые намерения к семье Вэнь и даже пытались строить против них заговоры. Они потакали Цзян Руоинь, которая постоянно пыталась навредить Вэнь Синю, а также издевательствам госпожи Цзян по отношению к Вэнь Синю. Поэтому семья Вэнь не могла согласиться на примирение с ними, тем более что они даже пытались сговориться с семьей Сяо, чтобы приобрести группу Ай Шан.

Чувствуя себя неловко, Цзян Шаофэн поспешно улыбнулся и сказал: "Старый господин Вэнь, госпожа Вэнь, пожалуйста, будьте великодушны, пусть все останется в прошлом". Однако, это действительно вина Руоинь". Затем он строго посмотрел на Цзян Руоинь и приказал. "Руоинь, извинись перед госпожой Вэнь, поторопись".

Его голос был суровым и строгим, отчего сердце Цзян Руоинь сжалось.

Она резко подняла голову и обменялась взглядом с Вэнь Сином, который холодно смотрел на нее с презрением и пренебрежением.

Она побледнела и мгновенно сделала шаг назад. Ее переполняли гнев, недовольство и обида на Вэнь Синя.

Нет... Я не хочу извиняться перед этой сукой Вэнь Синьей!

Я отказываюсь...

Я не хочу!

Видя, что его дочь никак не реагирует, Цзян Шаофэн снова подтолкнул ее и сказал: "Руоинь, почему ты такая бесчувственная? Поторопись и извинись перед госпожой Вэнь".

"Нет... Я не хочу..." Цзян Руоинь опровергала, качая головой.

Вэнь Синьинь ухмыльнулась и подумала: "Какой смысл делать это, если они знали, что все закончится именно так? Если бы они искренне хотели извиниться, то давно бы это сделали. Что они пытаются сделать сейчас?"

Старый господин Вэнь причесал брови и повернулся, чтобы посмотреть на Вэнь Синю. "Пойдемте, я представлю вас директорам корпорации Вэнь".

"Конечно!" Вэнь Синьинь кивком согласился. Семья Цзян была настолько коварна, что против них не было никакой защиты. Поэтому она не хотела больше с ними связываться.

Цзян Шаофэн поспешно сказал: "Старый господин Вэнь, не спешите уходить. Руоинь привыкла к тому, что ее балуют и лелеют. Несмотря на то, что я ее отец, я все еще не знаю, что с ней делать".

Затем он напустил на себя мучительный вид.

Старый господин Вэнь слегка нахмурился, но промолчал.

Вэнь Синьинь держалась за руку деда и тоже молчала, пораженная тем, насколько покорной может быть семья Цзян.

Цзян Шаофэн угрюмо посмотрел на Цзян Руоинь, пытаясь предупредить ее.

Цзян Руоинь закусила губу и посмотрела на Вэнь Синью со слезами на глазах. "Мне очень жаль, госпожа Вэнь. Я была слишком бесчувственной, что все время шла против вас в прошлом".

Отец прав. Пока семья Цзян возвращается, у меня будет шанс отомстить Вэнь Синю и вернуть все назад.

Если семья потерпит крах, я потеряю привилегию жить в роскоши, и другие начнут смотреть на нас свысока".

"Вы слишком вежливы, госпожа Цзян. Как я уже говорила, я уже забыла о прошлом", - сказала Вэнь Синья, удивленная тем, что Цзян Руоинь поборолла свою гордость. Большинство детей из богатых семей с ранних лет учили важности семьи, и они придерживались этих ценностей, какими бы избалованными и своевольными они ни были. Кроме того, Цзян Руоинь не была душой.

Однако извинения никак не повлияли на семью Вэнь.

На лице Цзян Шаофэна появилось угрюмое выражение. С тех пор как он выгнал Вэнь Хаовэнь из офисной башни корпорации Цзян, Вэнь Хаовэнь стал выступать против семьи Цзян. Учитывая, насколько Вэнь Хаовэнь был горд, было бы трудно снова угодить ему. Поэтому Цзян Шаофэн решил заставить Цзян Руоинь извиниться перед Вэнь Синем в присутствии старого господина Вэня. В конце концов, она была еще подростком, и извинения должно быть достаточно, чтобы ослабить вражду между семьей Вэнь и семьей Цзян.

К его удивлению, Вэнь Синья не подала виду и отказалась принять извинения Цзян Руоинь.

Цзян Руоинь скорчил гримасу и упрекнул. "Вэнь Синьинь, не смей переходить черту". На ее лице было написано недовольство. В конце концов, она не была такой претенциозной, как Ся Руйя или Нин Юйя, которые умели скрывать свои эмоции и проглатывать гордость ради получения желаемого.

"Мисс Цзян, вы говорите слишком серьезно". ответила Вэнь Синья. Она посмотрела на старого господина Вэня и сказала: "Дедушка, разве ты не собирался представить меня директорам?".

Старый господин Вэнь с улыбкой сказал: "Хорошо, я отведу тебя к ним прямо сейчас".

Цзян Шаофэн и Цзян Руоинь были в полной растерянности. Обида и гнев Цзян Руоинь становились все сильнее, когда она смотрела, как они уходят.

У Цзян Шаофэна тоже было угрюмое выражение лица.